

ЛЮДМИЛА КАРПОВА (Тарту)

ЧАСТИЦЫ СРЕДНЕЧЕПЕЦКОГО ДИАЛЕКТА УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Предлагаемая статья посвящена описанию частиц, встречающихся в среднечепецком диалекте удмуртского языка. Анализ производится главным образом на основе материалов, собранных автором в населенных пунктах Глазовского, Ярского, Юкаменского, частично Красногорского и Базелинского районов Удмуртской Республики во время научных командировок.

Как уже отмечалось ранее (Карпова 1994 : 28), среднечепецкий диалект по ряду фонетических, морфологических, лексических особенностей, в том числе и в зависимости от реализации фонемы *ǰ* в различных вариантах (*ǰ*, *ǰ̃*, *ǰ̄*), членится на глазовский, юкаменский и ярский говоры. Для удобства подачи иллюстративного материала в виде примеров-слов (если в говорах среднечепецкого диалекта они отличаются только функционированием вариантов фонемы *ǰ*) в данной работе мы ориентируемся, как правило, на юкаменский говор, для которого характерно употребление заднерядного варианта *ǰ̄* фонемы *ǰ*.

В финно-угорских языках вопрос определения и выделения частиц как класса слов решается по-разному. Так, в ряде прибалтийско-финских языков соответствующие слова не выделяются в отдельную часть речи. В частности, в грамматиках финского (Ikola 1986 : 69—72, 76—78), эстонского (Valgma, Rimmel 1970 : 136; Tauli 1972 : 91—93; 1973 : 113—115; Vääri 1978 : 85—86) языков к частицам отнесены только энклитические элементы, а частицы-слова рассматриваются как наречия. В академической грамматике венгерского языка (MMNyR 253) частицы представлены как слова, составляющие отдельный разряд наречий. В грамматиках коми (СКЯ 276—291), марийского (СМЯМ 300—307), мордовского (ГМЯ 401—418), мансийского (Ромбандеева 1973 : 196—198) и удмуртского (ГСУЯ 335—353) языков частицы последовательно выделяются в разряд служебных частей речи и рассматриваются по традиционной схеме грамматик русского языка.

Среди исследователей нет единого мнения и об отнесении некоторых групп слов, к примеру вводных, относительных и вопросительных, к частицам. По данному вопросу мы придерживаемся взгляда ученых (Molnár 1968 : 69, 71; Тараканов 1975 : 187—188; Майтинская 1982 : 118), считающих вышеназванные разряды слов частицами.

Не вдаваясь подробно в вопрос о том, что представляет собой частица — разряд слов или отдельную часть речи, остановимся, во-первых, на описании

частиц среднечепецкого диалекта, классифицируя их по расположению в соответствующих синтаксических конструкциях и по функциям; во-вторых, на анализе отдельных особенностей, присущих данной группе слов исследуемого диалекта.

По своему местоположению частицы описываемых говоров можно разделить на постпозитивные, препозитивные, разноместные. К постпозитивным относятся следующие: *-a ~ -ца* 'ли', *gine ~ ne* 'только, лишь', *ik* 'же, уж, и, так', *na* 'еще', *val* 'было, бывало, бы', *-ka* '-ка', *-aj* 'то же', *ke* '-то'; примеры: Пон. *so i k tone vit'iz* 'он же и тебя ждал'; УКл. *pot v a l kâre* 'вышел бы на улицу'. Частицы *med* 'пусть', *medam* 'пусть не', *vaj* 'давай', *va-je* 'давайте', *ni* 'ну', *ja* 'ладно', *gvgl* 'не, нет', *ñe* 'не', как правило, занимают препозитивное положение по отношению к тому слову, к которому непосредственно относятся, примеры: Пон. *gurtaz m e d bertoz* 'домой п у с т ь идет'; Кож. *v a j mon tññd mačko ñi uleme šaržs* 'давай я тебе расскажу уже о своей жизни'. Частицы *vet'* 'ведь', *ben* 'да; же, так', *ož* 'да', *olo* 'может, наверное, может быть', *ben vet'* 'да ведь', *šike ~ iške* 'значит; в таком случае, тогда', *ñi* 'уж, уже', *pej ~ pāj* 'мол, дескать', *dār* 'может, может быть, наверное', *tañ vet'* 'вот ведь', *tiñ vet'* 'вот ведь', *nšna ~ šna* 'еще' и некоторые другие в предложении могут занимать любое положение, например: Нел. *b e n, so kal' glazovñn ule* 'д а, он сейчас в (городе) Глазове живет'; Нел. *kiiños dorž b e n ton pñrad ñi?* 'к кому же ты заходила уже?'

По своим функциям частицы делятся на группы: 1) частицы, вносящие в речь различные смысловые оттенки; 2) частицы, выражающие модальные и эмоциональные оттенки; 3) частицы, выполняющие формообразовательную и словообразовательную функции. Лексико-грамматические значения частиц указанных групп и выполняемые ими синтаксические функции довольно подробно освещены в ГСУЯ (с. 338—353) и отчасти в работе И. В. Тараканова (1975 : 169—181). Частицы среднечепецкого диалекта в этом плане, на наш взгляд, не отличаются от частиц литературного языка, поэтому на данном вопросе отдельно не останавливаемся. Попытаемся сгруппировать частицы описываемых говоров по вышеназванным разрядам, учитывая имеющиеся диалектные отклонения.

Среди частиц, придающих словам и предложениям дополнительные смысловые оттенки, выделяются следующие подгруппы:

1) указательные частицы: *tañ ~ tañi* 'вот', *tiñ ~ tiñi* 'вот', *vot* 'вот'. Примеры: Коч. *t i ñ so korka pñr* 'в о т в тот дом зайди'; Пон. *t a ñ perešmiškiz ñi* 'в о т состарился уже';

2) определительно-уточняющие частицы: *vokurat* 'как раз, точь-в-точь', *ro-uno* 'точно, ровно', *sa-moj* 'как раз, именно'. Примеры: ВУн. *s a m o j otsñ, graniica-je šediz so* 'и м е н н о туда, на границу, (служить) попал он'; Качк. *v o k u r a t tače kyaž kemdiz soku* 'к а к р а з такая погода была (совпала) тогда';

3) выделительно-ограничительные частицы: *gine ~ ne* 'только, лишь', *ke* 'но 'хотя', *koť* 'хоть, хотя'. Примеры: Гул. *peči pimñ g i n e gurtñn* 'младший сын т о л ь к о дома'; Нел. *voz turñn k e n o vajono luoz džjoslñ* 'х о т ь воз сена нужно будет привезти овцам';

4) усилительные частицы: *no* 'и, же, тоже', *ik* 'же', *ben* 'же, так', *vet'* 'ведь', *ben vet'* 'да ведь, так ведь', *ož* 'да, так', *uk* 'ведь'. Примеры: Гул. *kal' n o ñañi šja* 'и сейчас (он) хлеба высылает (нам)'; Пыш. *sotššen i k, šuanššen, todmots-kim mužikenñm* 'там ж е, на свадьбе, познакомились с мужем';

5) усилительно-соотносящие частицы: *ñi* 'уж, уже', *na* 'еще', *nšna ~ šna* 'еще'. Примеры: Дзяк. *kik nunal ñ i turnañ vetli-zñ miññam* 'два дня у ж е косить хо-

дили нам'; ВУн. *tros pol lukall'a-zâ na mil'emestâ sel'sovete* 'много раз собирали е щ е нас в сельсовете'.

Частицы, выражающие различные модальные и эмоционально-экспрессивные оттенки, имеют следующие разряды:

1) утвердительные частицы: *ben* 'да', *ož* 'так'. Примеры: Пыш. *b e n, kall'ala kalâk ug ni tod çall'ana ulonez* 'д а, современный народ не знает уже о прошлой жизни'; Пор. *o ž, žogen no-kin čaklašez mone uz luđ: d'erevnamâ bre* 'д а, в скором времени (скоро) ни одного человека, приглядывающего за мной, не останется: деревня наша исчезает';

2) отрицательные частицы: *evēñ* 'нет', *evl* 'не, нет', *ñe* 'не'. Примеры: Пон. *soos e v e l na bertill'am kariš* 'они н е вернулись еще из города (Глазова)'; Зол. *uža ñ e uža, noš dišaske žeč* 'работать (толком) н е работает, а одевается хорошо';

3) вопросительные частицы: *-a* ~ *-ça* 'ли', *ra-žve* 'разве', *ñeuže-li* ~ *ñeuža-li* 'неужели'. Примеры: Кож. *mânod-a moñam ulñâ?* 'пойдешь л и ко мне жить?'; Кор. *r a- ž v e kalijk çall'o taž uža val?* 'р а з в е народ раньше так работал?';

4) частицы, выражающие субъективность передачи чужой речи: *pe* 'дескать', *pej* ~ *pâj* 'мол, дескать'. Примеры: Пыш. *jalam, p e, taid gožjaške* 'все время, д е с к а т ь, этот-то (человек) пишет'; Коб. *pijelj veráško, mužike ke lušsal, mon, p i j, žeč ulišal* 'сыну говорю, что если бы у меня муж был, я, м о л, хорошо бы жила';

5) модальные частицы: *olo* 'может, наверное, может быть', *leša* 'вероятно, видимо, кажется', *iške* ~ *šike* 'значит; тогда, в таком случае', *dâr* 'может, может быть, наверное', *mo-žot* ~ *mo-žet* 'может быть', *poža-loj* ~ *poža-luj* 'пожалуй', *kerek* 'видимо, по-видимому, возможно' и т.д. Примеры: Деб. *ološ gurtaz evl bertem, l e š a* 'Алеша домой не вернулся, к а ж е т с я'; Деб. *emež čaččajñ vuiz ñi, d â r* 'малина в лесу созрела уже, н а в е р н о е';

6) модально-волевые частицы: *med* 'пусть', *medam* 'пусть не', *val* 'бы', *-ka* '-ка', *-aj* '-ка'. Примеры: Ис. *m e d tunne zoroz* 'п у с т ь сегодня дождь будет'; Ук. *kijlski-a j mone, niłoke* 'выслушай-к а меня, доченька';

7) эмоционально-экспрессивные частицы: *kâče* 'какой', *keña* 'сколько', *ben vet* 'да ведь', *tañ vet* 'вот ведь', *tiñ vet* 'вот ведь', *ni i* 'ну и'. Примеры: Зот. *k â č e ulem pote na mñam* 'к а к хочется жить еще мне'; Кор. *çaškiško ul'čaki, b e n v e t, i kîn ke ažam potiz* 'иду по улице, д а в е д ь, и кто-то передо мной (неожиданно) появился'.

К словообразующим и формообразующим относятся следующие частицы: *ke* '-то', *med* 'пусть', *medam* 'пусть не', *no-* 'ни-', *olo-* '-то', *kot* 'хоть' и др. С помощью частиц *ke* '-то', *olo-* '-то' от вопросительно-относительных местоимений и местоименных наречий образуются неопределенные местоимения и наречия: *kîn ke* 'кто-то', *kâtâš ke* 'откуда-то', *make* 'что-то', *olo-ma* ~ *olo-ma* 'что-то', *olo-kâče* ~ *olokâče* 'какой-то'. Примеры: Кож. *kîn k e eše jžgaškiz* 'кто-т о в дверь постучался'; Деб. *gorodñ o l o maje no ažžod* 'в городе что (что-т о) только не увидишь'.

Формообразующие частицы *med* 'пусть', *medam* 'пусть не' принимают участие в образовании утвердительных и отрицательных форм аналитических конструкций императива, а частицы *val* 'было, бывало', *vâlem* 'было, бывало; оказывается' образуют сложные формы прошедшего времени. Примеры: Яг. *vožo dñrja uz le-žile v a l šure çaškñi, mištaškñi, pîlašškñi, vožo, pe, kutoz* 'во время святок не разрешали б ы л о на речку ходить, стирать, купаться, во-жо, дескать, поймает'; ВУн. *žeč m e d uloz sojaz dumñejaz* 'п у с т ь хорошо живется (покойнику) на том свете'.

Теперь коротко остановимся на особенностях, проявляющихся в фонетическом оформлении и функционировании отдельных частиц описываемого диалекта.

1. Указательные частицы *tiñi* 'вот', *tañi* то же, усилительно-утвердительная частица *ožž* 'так, да' в среднечепецких говорах чаще всего встречаются в усеченной форме *tiñ*, *tañ*, *ož*, т.е. происходит выпадение конечных гласных *i*, *ä*: *tiñ* < *tiñi*, *tañ* < *tañi*, *ož* < *ožž*. Примеры: Юр. *t a ñ žogen užañj kutsko* 'в о т скоро работать начну'; Пыш. *t i ñ maje no kälod vâlem, kema ulâsa* 'в о т что только не услышишь, оказывается, долго живя (на белом свете)'; Ук. *o ž, gidjike, šoñer vaklajtñd* 'д а, голубушка, (ты) правильно поняла'.

Аналогический процесс отпадения конечных гласных *i*, *ä* наблюдается также в некоторых наречных словах, например, *taž* (< *tažž*), что, на наш взгляд, происходит, как и в вышеуказанных частицах, главным образом в том случае, если этим гласным предшествуют мягкие согласные.

2. Выделительно-ограничительная частица *gine* 'только, лишь' в среднечепецком диалекте нередко встречается и в усеченной форме *ne*, тогда как в большинстве удмуртских диалектов она, как правило, выступает в полной форме. Примеры: Кор. *so n e jurttos mil'em* 'о н т о л ь к о поможет нам'; Оз. *ta g i n e miñim ušakjite peñži* 'о н т о л ь к о мне приносит пенсию (домой)'.

3. Общеупотребительная удмуртская усилительная частица *iñi* 'уже' (в диалектах *ini*, *iñ*, *in*, *ni*, *ni*) в описываемых говорах функционирует главным образом в форме *ni*, т.е. происходит выпадение начального гласного *i*: *ni* < *iñi*. Примеры: Оз. *dalaj so otjñ ule ñ i* 'д ол го он там живет у ж е'; Чирг. *kijk toliž tjrmoz ñ i pinalmijlñ* 'д ва месяца исполнится у ж е нашему ребенку'.

4. В отдельных говорах исследуемого диалекта, чаще всего в ярском и Глазовском, модальная частица *iške* 'значит; тогда; в таком случае' в результате метатезы выступает в форме *šike*. Примеры: Кузьм. *tue morkovde, š i k e, kijk pol kižid* 'в этом году морковь, з н а ч и т, (ты) два раза сеяла'; Ук. *kuzojen soos likti-zj, š i k e* 'вдвоем они приехали, з н а ч и т'.

5. В отличие от других удмуртских диалектов частица *na* 'еще' в описываемом, как и в нижнечепецких севернoudмуртских говорах (Тепляшина 1970а : 187), нередко выступает в форме *näšña* ~ *žšña* 'еще', представляющей собой, по-видимому, сочетание слов *noš* 'снова, опять' и *na* 'еще'. Примеры: Ис. *kjke čočen mñno ř š n a kare* 'вдвоем еще едут в город (Глазов)'; Кож. *kälod n ä š - n a aktobusleš* 'отстанешь е щ е от автобуса'.

6. Интересно отметить, что в среднечепецком диалекте частица *medam* 'пусть не', участвующая в образовании отрицательного аспекта аналитических форм императива, имеет особенность, которая заключается в том, что при изменении по лицам и числам она не принимает лично-числовых показателей, т.е. не изменяется.

Отрицательный аспект

Ед. число

Мн. число

1. л. <i>medam ve-ra</i> 'пусть я не скажу'	<i>medam ve-rale</i> 'пусть мы не скажем'
2. л. <i>medam ve-ra</i> 'пусть ты не скажешь'	<i>medam ve-rale</i> 'пусть вы не скажете'
3. л. <i>medam ve-ra</i> 'пусть он(а) не скажет'	<i>medam ve-rale</i> 'пусть они не скажут'

Примеры: Зол. *medam ko-skj gal'a* 'п у с т ь не уходит Галя'; Пыб. *m e - d a m vu-netj mon so užez* 'п у с т ь не забуду я ту работу'.

Заметим, что в других удмуртских диалектах, в частности, кырыкмасских говорах (Кельмаков 1977 : 49—50), в аналогичном случае частица *medam* выступает с лично-числовыми показателями.

7. К своеобразиям среднечепецких говоров относится и то, что перед вопросительной частицей *-a* 'ли' может появиться неслоговой *ɥ*, выступающий, по-видимому, в качестве протетического звука. Примеры: *koblagentur todiskod-ɥ a?* '(деревню) Коблагурт знаешь ли?; НЕл. *bəgatod-ɥ a taje goštānə?* 'сможешь ли это записать?'. Подобное явление отмечается также в языке бесермян, нижнечепецких удмуртов (Тепляшина 1970б : 239; 1970а : 186).

8. Любопытны случаи употребления в среднечепецком диалекте отрицательных частиц *evēŋ* и *evəl*, отличающихся друг от друга оттенком значений. Специфика этих частиц заключается в том, что носители исследуемых говоров слово *evēŋ* употребляют для обозначения понятия 'уже нет (когда-то было, но в данный момент уже отсутствует, не имеется)', а слово *evəl* — для выражения понятия 'нет (совсем не было чего-то)'. Примеры: Ис. *kal' kužŋme no ɣ v ɣ n magazine naŋ ponna ɥaškŋŋ?* 'сейчас и силы у же нет в магазин за хлебом сходить'; Ук. *miŋam pinal'losi ɣ v ɣ l, ognam uliŋsko* 'у меня детей нет, одна живу'.

В других удмуртских диалектах функцию частицы *evēŋ* выполняет сочетание слов *evəl* 'нет' и *ini* (*ini, in, ni, ni*) 'уже'. Нет сомнения, что частица *evēŋ* образовалась в результате слияния частиц *evəl* и *ni*: *evēŋ < evəl ni*.

9. Широкое распространение в исследуемом диалекте, как и в других причепецких говорах, имеет частица *ben* 'да; же, так' со значением утверждения и усиления. Примеры: Пус. *b e n, jegit'tos kal' derevnie ug kəlo* 'д а, молодежь сейчас в деревне не остается (жить)'; УКар. *ton b e n kətšs ačid luiškod?* 'ты ж е откуда сама будешь (родом)?'. В южноудмуртских говорах частице *ben* чаще всего соответствует ее фонетическая разновидность *bon*, а в срединных говорах — частицы *o-o* 'да' (для выражения утверждения) или *noš* 'же, так' (для выражения усиления).

Заслуживает внимания и тот факт, что в говорах среднечепецкого диалекта, в большей степени в глазовском, частица *ben* может выступать в сочетании с другой частицей — *vet'* (< рус. *ведь*), передавая при этом усиительно-утвердительные или эмоционально-экспрессивные оттенки. Примеры: Пыб. *miŋiŋsko mon žit ul'ca kuža, b e n v e t', noš pumitam so vedun val'a likte* 'иду я вечером по улице, д а в е д ь, а навстречу эта ведунья Валя идет'; УКар. *šekət vojna arjos, v e n v e t', vuno ni* 'тяжелые военные годы, д а, забываются уже'. Помимо исследуемого диалекта, частица *ben vet'* активно функционирует, по нашим наблюдениям, в пограничных верхнечепецких говорах.

10. В описываемом диалекте шире, чем в других удмуртских говорах, употребляются русские заимствованные частицы. Это объясняется прежде всего тем, что носители рассматриваемых говоров издавна живут в соседстве с русским населением и, естественно, испытывают влияние со стороны их языка. Особенно сильно это влияние ощущается на лексическом уровне. Перечислим наиболее распространенные русские частицы: *vokurat* 'как раз, точь-в-точь' (< рус. *в аккурат*), *sa-toj* 'как раз, именно' (< рус. *самый*), *kot'* 'хоть, хотя' (< рус. *хоть*), *vet'* (< рус. *ведь*), *mo-žet ~ mo-žot* 'может быть' (< рус. *может*), *poža-loj ~ poža-luj* (< рус. *пожалуй*), *neuža-li ~ neuže-li* (< рус. *неужели*), *ra-žve* (< рус. *разве*), *zna-čitsa ~ zna-čitsa ~ zna-čit* (< рус. *значит*) и т.д. Примеры: Кач. *p o ž a · l o j, naŋ tunne iz va-je* 'п о ж а л у й, сегодня хлеб не привезут'; Ис. *gřŋŋ v e t' ɥal'lo ɥaž potŋli-zŋ* 'пахать в е д ь раньше рано (весной) выходили'.

11. Среднечепецкий диалект не располагает большим разнообразием частиц тюркского происхождения. Из 26 тюркских частиц, встречающихся в различных удмуртских диалектах (Тараканов 1982 : 168), в исследуемых говорах наиболее распространенными, по нашим наблюдениям, являются следующие: *iške* ~ *šike* 'значит; в таком случае, тогда' (< чув. -*шке*), *gine* ~ *ne* 'только, лишь' (< тат. *гына*, *гена*, башк. *гена*, *гына*), *olo* 'может, наверное, может быть' (< тат. *алла*, башк. *алла*), *dār* 'может, может быть, наверное' (< тат. *дыр*, *дер*, башк. *дер*, *дыр*, *тыр*, *тер*), *kerek* 'видимо, возможно, по-видимому' (< тат. *кирак*, *булса кирак*). Первая из перечисленных частиц представляет собой заимствование из болгарского языка, остальные четыре считаются проникновениями из татарского языка (Тараканов 1975 : 185, 187—188). Частицы *gine*, *iške*, *olo*, *dār* встречаются практически во всех удмуртских диалектах. Что касается частицы *kerek*, то она имеет весьма узкую сферу употребления: помимо исследуемого диалекта, отмечается в периферийно-южноудмуртских говорах. Наличие ее в среднечепецком диалекте, по-видимому, обусловлено влиянием языка причепецких татар, с которыми удмуртское население изучаемого ареала тесно связано начиная с конца XIV века. Следует отметить, что степень проникновения тюркских заимствований, в данном случае частиц, в различных удмуртских диалектах различна. Наибольшее количество слов тюркского происхождения, как справедливо отмечает И. В. Тараканов (1982 : 6, 168), обнаруживается в тех говорах, которые находятся в непосредственном окружении и контакте с татарским языком. Относительно тюркского влияния на северноудмуртские говоры, в частности на среднечепецкий диалект, нужно сказать, что в общей массе здешнего населения татары занимают незначительное место и, на наш взгляд, не оказывают заметного влияния на речь исконных жителей. Примеры на заимствованные частицы: Кож. *tānem kāk g i n e pinal'losā val* 'у меня т о л ь к о двое детей было'; Кож. *kuke no soos jurtto-zā, d ā r, aslem* 'когда-нибудь они помогут, н а в е р н о е, нам'.

Таким образом, приведенный материал показывает, что в среднечепецком диалекте наличествуют в основном частицы, характерные для большинства удмуртских говоров. Отличительные черты исследуемого диалекта проявляются главным образом в фонетическом оформлении и функционировании отдельных частиц.

Сокращения

Названия населенных пунктов: ВУн. — Верхние Уни, Гул. — Гулеково Глазовского района, Деб. — Дебы, Дзяк. — Дзякино, Зол. — Золотари, Зот. — Зотово, Ис. — Исаково, Качк. — Качкашур Глазовского района, Коб. — Кобиньпи, Кож. — Кожиль, Кор. — Коротай, Коч. — Кочишево, Кузьм. — Кузьмино, НЕл. — Ново-Елово, Оз. — Озерки, Пон. — Понино, Пор. — Порово, Пус. — Пусошур, Пыб. — Пыбья, Пыш. — Пышкет, Ук. — Укан, УКар. — Удмуртский Караул, УКл. — Удмуртские Ключи, Чирг. — Чиргино, Юр. — Юрский, Яг. — Ягошур.

ГМЯ — Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Фонетика и морфология, Саранск 1980; ГСУЯ — Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология, Ижевск 1962; СКЯ — Современный коми язык. Фонетика и морфология, Сыктывкар 1955; СМЯМ — Современный марийский язык. Морфология, Йошкар-Ола 1961; ММNyR — A mai magyar nyelv rendszere. Leíró nyelvtan, Budapest 1961.

